

УДК 811.351.33 : 81'366.54

ББК 81.603.5

И 15

Ибрагимова М.О.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания Дагестанского государственного педагогического университета, e-mail: mariza71@mail.ru

Структурная и функциональная характеристика падежей серии Post «за ориентиром» в рутульском языке (Рецензирована)

Аннотация:

Выявляются особенности оформления постэссива/ постлатива и постэлатива в рутульском языке, на фактическом материале описываются функции падежей серии Post «за ориентиром». Определяется, что падежи серии Post в рутульском языке расширили семантику и оформляют не только обстоятельство места, но и субъект, объект действия, а также обстоятельство времени и обстоятельство образа действия.

Ключевые слова:

Система склонения, серии местных падежей, структура постэссива/постлатива и постэлатива, функции постэссива/постлатива и постэлатива.

Ibragimova M.O.

Candidate of Philology, Associate Professor of General Linguistics Department, Daghestan State Pedagogical University, e-mail: mariza71@mail.ru

The structural and functional characteristic of cases of the Post «beyond the reference point» series in the Rutul language

Abstract:

In this paper, we identify the postessive/ postlative and postelative case designing features in the Rutul language. Guided by the factual material we describe the functions of cases of Post «beyond the reference point» series. It has been determined that the cases of the Post series in the Rutul language expand the semantics and design not only the adverbial modifier of place, but the subject and the object of the action, as well as the adverbial modifier of time and the adverbial modifier of manner.

Keywords:

Declension system in the Rutul language, local cases series in the Rutul language, postessive/postlative and postelative case structure, postessive/postlative and postelative case functions in the Rutul language.

Изучение имеющегося в дагестановедении опыта исследования местных падежей позволило установить, что местные падежи, близкие по своему значению, имеют близкие по форме аффиксы,

что позволяет рассматривать их в сериях, ориентирующих предмет в одном и том же пространственном плане, что является нормой и для рутульского языка.

В мухадском, ихрекском, шиная-

ском, мюхрекском и борчинско-хновском диалектах исследуемого языка эссивы/лативы формально совпадают, они выражают значение нахождения предмета в пространстве и отвечают на вопрос *где?* и одновременно выражают значение приближения или вхождения в пространство и отвечают на вопрос *куда?* Элативы выражают значение удаления или выхода из пространства и отвечают на вопрос *откуда?*

Падежами серии Post с семантикой «за ориентиром» являются:

- *постэссив/постлатив* со значением нахождения за чем-либо, у кого-либо, движения к данному положению;
- *постэлатив* со значением направления из-за чего-либо в значении удаления из данного положения.

Постэссив/постлатив в диалектах рутульского языка обнаруживает материальное единство и образуется посредством аффиксов *-хда*, *-вхда*. Е.Ф. Джейранишвили называет его причинно-целевым (дистинативом) [1: 568].

Постэссив/постлатив существительных с вокальным исходом и личных местоимений единственного числа образуется посредством аффикса *-хда*: *шу-хда* “у брата, к брату”, *риши-хда* “у сестры, к сестре”.

Аффиксы *-ахда*, *-ехда*, *-ухда*, *-ылхда* характерны только для существительных ед. числа: *духл-ахда* “за камнем, за камень”, *кьедн-ехда* “за паласом, за палас”, *кьул-ухда* “за головой, за голову”, *гьылхда* “за мостом, за мост” и т.д.

Для склоняемых частей речи I и II классов характерен аффикс *-ихда* – в единственном числе: *члурдыний-ихда* “у рыжего, к рыжему”, *хьурний-ихда* “у пяти, к пяти”, *миний-ихда* “у этого, к этому” и т.д.

Аффикс *-ыхда* оформляет постэссив/постлатив субстантивов III и IV классов единственного числа: *усудд-ыхда* “за деревянным, к деревянному”, *кьулндыхда* “за двумя, к двум”, *мид-ыхда* “к этим, к этому” и т.д.

Постэссив/постлатив оформляет обстоятельство места, косвенный объект,

субъект в предложениях локативной конструкции, обстоятельство времени, обстоятельство образа действия.

Употребляясь с недостаточным глаголом *хьу* “находится, есть”, постэссив/постлатив выражает место, за которым происходит действие: *Кьухьды мулкь банахда хьу*. – Большое село за горой находится.

При глаголах передвижения *йи-хьын* “пойти”, *яхын* “бежать”, *лийчин* “лететь”, *сукун* “поворачиваться, направляться”, *сирьин* “двигаться” и других постэссив/постлатив выражает место, по направлению к которому происходит действие: *Яя сырыхда йидкьыд майит хьургьад дши, яя глаьлихда йибкьыд члел*. (Посл.). – Ни к могиле принесенный покойник не возвращается, ни на язык (букв. ко рту) пришедшее слово.

Постэссив/постлатив, употребляясь с глаголами *гакьын* “смотреть”, *хьацун* “слушать, слушаться”, *цлиял йишин* “скучать, соскучиться”, *малхтадж йишин* “нуждаться”, *хьирхьун* “гнаться”, *йиркьын* “приходить” и многими другими выражает косвенный объект действия: *Йивыб яц ад са тлулурыхда малхтадж руьура*. (Посл.) – Семь быков имеющий в одном прутике нуждается. *Рухулхьанахда хьыв руьуд йиьи, гьылрчехьанахда – як*. (Посл.). – У мельника хлеб бывает, у охотника – мясо.

Имена существительные с лексическим значением времени (*йыгь* “день”, *йакв* “утро”, *налх* “вечер”, *ваз* “месяц”, *сен* “год”, *улджум* “пятница”, *январ* “январь” и др.) и количественные числительные в постэссиве/постлативе выполняют функцию обстоятельства времени, выражая приблизительное время совершения действия, о котором говорится в предложении. Оттенок приблизительности усиливает частица *ка*, употребляющаяся в таком же значении с числительными в дательном падеже и существительными в форме инэссива/инлатива: *Хумухдыхда эчбыр хьикьаси*. – К осени яблоки поспеют. *Йаквахда ка зы некьик* кирхьури. – К утру я заснула.

Имена в постэссиве/постлативе

крайне редко оформляют обстоятельство образа действия: *Хыных саха гьаади, бегихда ругьа гьаь*. – Когда будешь укладывать ребенка спать, поверни (его) на бок.

Постэссив/постлатив выражает два субъектных значения: обладания и физиологических желаний, потребностей. Субъект со значением обладания чего-либо оформляется постэссивом/постлативом при недостаточном глаголе *а* “есть, имеется”: *Захда йивыб ухун а*. – Я семь платьев имею. *Ришихда кьвалр дух а*. – Сестра двух сыновей имеет.

Субъект, который испытывает физиологические желания, потребности, оформляется постэссивом/постлативом при недостаточном глаголе *хъу* во всех временных формах: *Захда ялхъ хъу*. – Я смеяться хочу. *Захда ешел'хъу*. – Я выплакаться хочу.

Постэссив/постлатив употребляется в оформлении топонимов, называющих покосы и места отгонного животноводства: *Йыгьахда, Йыграхда, Баьлихда*. Использование существительных в одной их падежных форм в качестве топонима освещено в дагестанской ономастике [2: 176].

Постэлатив, имеющий значение удаления из-за чего-либо, образуется посредством аффиксов *-хълаа, -вхълаа*. Аффикс *-хълаа* характерен для существительных единственного числа с вокальным исходом, возвратного местоимения единственного числа и личных местоимений ед. и мн. числа: *шу-хълаа* “о брате, после брата”, *риши-хълаа* “о сестре, после сестры”, *джу-хълаа* “о себе, после себя” и т.д. Аффиксы *-ахълаа, -ехълаа, -ухълаа, -ылхълаа* оформляют постэлатив существительных единственного числа: *хук-ахълаа* “из-за дерева”, *кьумиши-ехълаа* “о соседе”, *кьул-ухълаа* “из-за головы” и т.д.

Для склоняемых частей речи I и II классов единственного числа характерен аффикс *ихълаа*: *йихдыний-ихълаа* “о хорошем”, *хьурний-ихълаа* “о пяти”, *миний-ихълаа* “об этих” и т.д.

Аффикс *-ыхълаа* оформляет постэлатив существительных мн. числа и суб-

стантивов III и IV классов единственного числа: *хал-ыхълаа* “из-за дома”, *усудд-ыхълаа* “из-за деревянного”, *хьудд-ыхълаа* “из-за пяти”, *сихьидд-ыхълаа* “из-за поставленного” и т.д.

Постэлатив со значением движения *от, из-за чего-либо* в рутульском языке выполняет функции обстоятельства места, косвенного объекта, субъекта действия.

Обстоятельство места постэлатив выражает при недостаточных глаголах *хъу* в значении “висит”, *а* “есть”. В предложениях с недостаточным глаголом *хъу* “висит” при формах IV И. падежа, как правило, употребляется послелог *саь* в значении “вниз”: *Масалыхълаа саь халыче хъу*. – На стене ковер висит. *Айванахълаа саь кьухьды люстра хьивхьр а*. – На веранде большая люстра висит (букв. От веранды вниз большая люстра висит).

Большой интерес представляет употребление с глаголом *хьиркьын* “возвращаться” форм постэлатива, выражающих место, семантику которых на русский язык можно перевести только описательно: *Рыш хьидыхълаа хьирьи*. – Девочка за водой ходила и в настоящее время возвращается (букв. Девочка от воды идет). *Арсен ядлахълаа хьиьи*. – Арсен ходил проведать больного и в настоящее время возвращается (букв. Арсен от болезни идет).

Постэлатив одушевленных имен в предложении оформляет косвенный объект, причем его употребление ограничивается несколькими глаголами речи. При глаголе *гьалгын* “говорить” формы постэлатива выражают лицо, о котором говорят, а вернее – сплетничают: *Хадыджетис кьумишиер джухълаа далгьид гьацIыри*. – Хадижат узнала, что соседки о ней сплетничали. При этом же глаголе формы постэлатива выражают лицо, предмет, о котором говорят, но употребление с ним форм постэлатива предполагает изменение семантики глагола.

Формы постэлатива употребляются в роли субъекта только при одном глаголе – *хьшидхьури*, который служит для

передачи различных произвольных физических действий: *Хынхыхълаа лалбыр хъиидхъури*. – Ребенок закричал.

Таким образом, анализ фактического материала рутульского языка позволяет сделать вывод о том, что падежи се-

рии Post расширили семантику и на современном этапе развития рутульского языка способны оформлять не только обстоятельство места, но и субъект, объект действия, а также обстоятельство времени и обстоятельство образа действия.

Примечания:

1. Джейранишвили Е.Ф. Цахский и мухадский языки. 2. Морфология. Тбилиси, 1984. 614 с.
2. Багомедов М.Р. Функционирование гидронимов в топонимии Дарга // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2 (99). С. 172-176.

References:

1. Dzheyanishvili E.F. Tsakh and Mukhad languages. 2. Morphology. Tbilisi, 1984. 614 pp.
2. Bagomedov M.R. Functioning of hydronyms in Darga toponymy // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2012. Iss. 2 (99). P. 172-176.